

E.B. Водясов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЗНЕЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ II ТЫС. Н.Э. В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта 17-11-70002 а (р) «Феномен элитных средневековых захоронений “кузнецов” (Томская область)».

Обобщается и анализируется весь известный кузнецкий инструментарий II тыс. н.э. в Западной Сибири. Впервые публикуются каменные орудия металлургов Томского Приобья и железные кузнецкие молотки с городища Кижирово. Рассматриваются хронологические различия кузнечных инструментов. Сделан вывод, что в погребальных комплексах кузнецкий инструментарий, как правило, сопровождается разнообразным богатым инвентарем (оружие, конская упряжь, украшения, культовые вещи и пр.), что усложняет однозначную интерпретацию социального статуса умерших как «кузнецы».

Ключевые слова: кузнечные инструменты; Западная Сибирь; погребальные обряд; эпоха Средневековья.

В качестве яркого индикатора развития средневекового кузнецкого ремесла выступает не только многообразие железной продукции, но и сам набор кузнечных инструментов. Орудия кузнеца II тыс. н.э., найденные в различных комплексах Западной Сибири, составляют особую категорию изделий. Однако найти их – большая удача для археолога, поскольку сегодня известно всего 19 археологических памятников на огромной территории Западной Сибири, где они обнаружены. Отметим, что до сих пор специального исследования, посвященного этой категории артефактов в Западной Сибири, проведено не было. В этой связи встает актуальная задача проанализировать весь известный кузнецкий инструментарий II тыс. н.э. на рассматриваемой территории и попытаться выделить его характерные хронологические и типологические особенности. Археологические источники показывают, что массовое освоение железоделательных руд и появление в Западной Сибири крупных металлургических очагов произошли только в начале II тыс. н.э. [1], поэтому интересно также проследить взаимосвязь расцвета черной металлургии и ассортимента кузнечных орудий в тех регионах Западной Сибири, где в это время произошел резкий технологический перелом.

Кузнецкий инструментарий II тыс. н.э. Источники

По материалу изготовления все известные средневековые орудия мастеров делятся на *каменные* и *железные*.

К *каменным* орудиям относятся наковальни и молоты, впервые публикуемые в настоящей статье. Каменные наковальни обнаружены в металлургическом объекте 6 на *городище Шайтан-IV*, а также в металлургическом объекте в межкурганном пространстве *могильника Шайтан-II* [2. С. 93]. Указанные памятники входят в круг Шайтанского археологического комплекса, крупнейшего средневекового железоделательного центра, расположенного на юге Томской области [3].

Первая наковальня с *городища Шайтан-IV*, исследованного автором в 2010 г., находилась непосред-

ственно рядом с предгорновой ямой и самим теплотехническим сооружением, разрушенным еще в древности (металлургический объект 6). Каменная наковальня имеет эллипсоидное углубление в центре из-за многократных проковок металлургической продукции (рис. 1, 1).

Интересно также, что на наковальне имеются следы вторичного использования. На ее обратной стороне виден слой прикипевшего шлака (рис. 1, 1), что указывает на использование наковальни в качестве элемента плавильной конструкции. Хотя возможно и обратное: сначала уплощенный камень служил какое-то время стенкой железноделательного горна, а затем функционировал в качестве наковальни непосредственно рядом с объектом. Вес наковальни составляет около 4 кг. На основании керамического материала и серии радиоуглеродных дат *городище Шайтан-IV* существовало в пределах XI–XIV вв. [2. С. 79].

Вторая наковальня обнаружена рядом с крупнейшим в Обь-Томском междуречье железноделательным горном в межкурганном пространстве *могильника Шайтан-II*. Минимальный объем плавильной камеры составлял 0,3 м³. Южная часть объекта, являвшаяся предгорновой ямой, была обильно заполнена крупными фракциями шлаков общим весом до 140 кг. Рядом с объектом найдены 4 сопла для подачи воздуха, венчик керамического сосуда X–XV в., а также каменная наковальня, судя по следам сработанности и выбоинам на верхней рабочей части (рис. 1, 2). Вес наковальни около 6 кг. Скорее всего, она служила для первичной проковки горновой крицы непосредственно рядом с этим крупным металлургическим объектом.

Молоты в количестве 2 экз. обнаружены на *городище Шайтан-I* (рис. 1, 3–4). Их длина около 18 см. На рабочих краях видны следы от ударов. Один молот (рис. 1, 3), найденный в шурфе в южной части *городища Шайтан-I* [4. Рис. 41], имеет два желобка для крепления к рукояти. Керамический материал с шурфа, где обнаружен молот, датируется в рамках X–XV вв. Похожий молот с желобком известен в средневековых материалах Хакасии из улуса Трошкин [5. С. 55. Рис. 24].

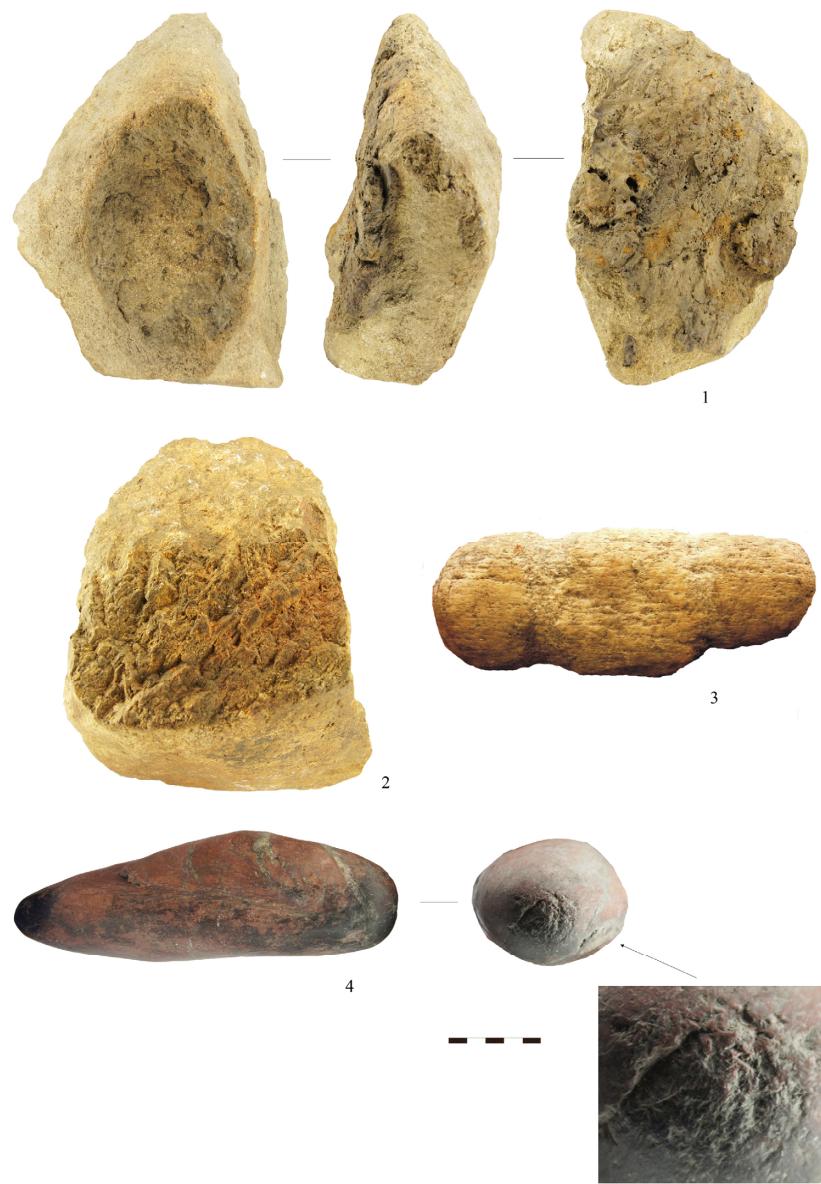

Рис. 1. Каменные орудия металлургов-кузнецов: 1, 2 – наковални; 3, 4 – молоты.
1 – городище Шайтан-IV; 2 – могильник Шайтан-II; 3, 4 – городище Шайтан-I

Другой молот (рис. 1, 4) происходит с северо-западной части того же городища из жилища 3. В самом жилище, помимо молота, керамики и костей животных, обнаружены многочисленные остатки железоделательного производства (шлаки, руды и стенки горнов), что указывает на производственное назначение исследованной постройки. Серия радиоуглеродных анализов из столбовых ям жилища и его заполнения позволяет датировать мастерскую в пределах VIII–Х вв. [2. С. 37].

Подобные молоты, обнаруженные на территории Шайтанского археологического комплекса, могли использоваться для дробления железной руды, а также для первичной проковки кричного железа в целях удаления шлаковых включений из металлургического конгломерата. Для дальнейших технологических операций в кузнецком ремесле использовались уже железные инструменты. Хотя надо отметить, что для вычленения из множества каменного инвентаря куз-

нечных инструментов необходимы трасологические исследования, которые, к сожалению, до сих пор остаются белым пятном в изучении кузнецкого инструментария Западной Сибири. Я убежден, что в археологических коллекциях «скрывается» великое множество еще не атрибутированных каменных кузнецких орудий. Например, в ходе экспериментально-трасологических исследований каменных орудий южно-таежной зоны Средней Сибири Е.В. Князевой удалось выявить многочисленные инструменты, использовавшиеся в металлургической деятельности [6], что еще раз подчеркивает перспективность трасологического изучения железоделательного и кузнецкого производства.

Железные кузнецкие орудия в Западной Сибири, в основном, найдены в погребальных комплексах и являются довольно редкой категорией инвентаря.

В Томском Приобье клещи и молотки первой половины II тыс. зафиксированы в погребениях *Астра-*

ханцевского курганного могильника, на котором неоднократно были исследованы железоплавильные горны в насыпях курганов [7. С. 10–34]. В кургане 32 наряду с другим инвентарем погребение содержало кузнецкие инструменты (рис. 2, 1, 12), представленные железными клещами и молотком [Там же. Рис. 38, 2, 3]. В кургане 63 к инструментам, которыми мог пользоваться кузнец, можно отнести клещи (почти рассыпались при снятии) и молоток (рис. 2, 13). Могильник датирован XIII–XIV, возможно XV вв. [Там же. С. 116. Рис. 44, 9; 47, 4].

В могильнике *Басандайка*, находящегося в **Томском Приобье**, в богатом различным инвентарем погребении 2 кургана 15 была обнаружена единственная в **Томском Приобье** железная пешня-гладилка (рис. 2, 7) для разглаживания металла [Там же. С. 37–38]. Данное изделие является самым массивным кузнецким инструментом из известных в Обь-Иртышье. Длина рукояти 38 см при

толщине 1 см. Рабочая часть, предназначавшаяся для выглаживания поверхностей поковок после ковки, имела длину 10 см и толщину 1,5 см. Курган 15 датирован Л.М. Плетневой XII–XIV вв. [7. С. 113].

Аналогичная гладилка (рис. 2, 6), опять-таки единственная, но уже для **Северной и Центральной Барбы**, найдена в богатом погребении № 659 могильника *Сопка-2* [8. С. 20. Рис. 40]. Интересно, что для обеих гладилок характерны приостренные концы железных рукоятей, что, возможно, имело функциональное значение для кузнецкого дела.

Возвращаясь к материалам *могильника Басандайки*, упомянем о чрезвычайно богатом погребении 3 кургана 1 [9]. По мнению автора раскопок К.Э. Гриневича, здесь был погребен знатный воин с полным набором вооружения и двумя «шкурами» лошадей [10. С. 35]. У плеча покойного найден железный молоток с заостренной задней частью (рис. 2, 11).

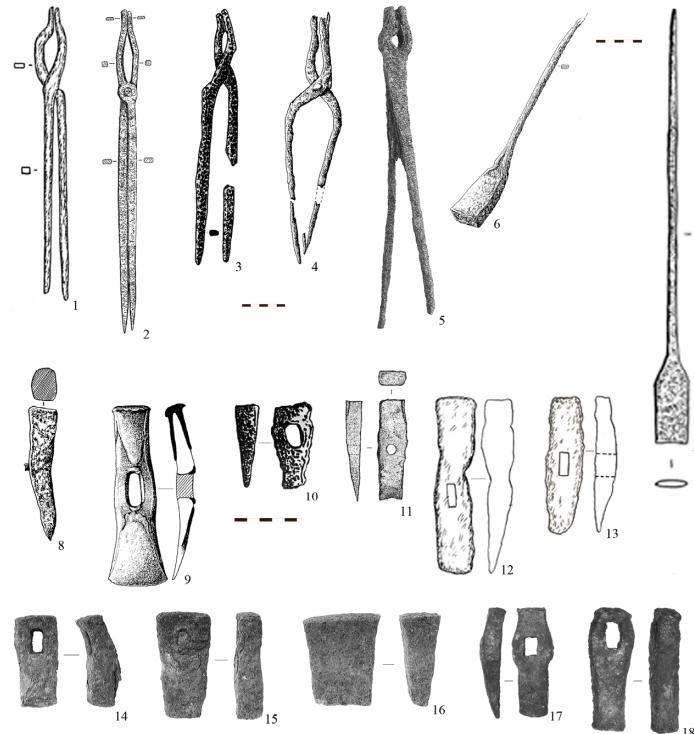

Рис. 2. Железные кузнецкие инструменты II тыс. н.э. в Западной Сибири. 1–5 – клещи; 6–7 – пешни; 8–13, 17 – молотки-зубила; 14–15, 18 – молотки; 16 – наковальня. 1, 7, 12, 13 – по: Плетнева, 1997, рис. 38, 2, 3; рис. 47; рис. 87, 5; 2 – по: Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 276, рис. 5; 3, 10 – по: Адамов, 2000, рис. 44, 11, 17; 4, 8 – по: Васютин, Зин'ков, Онищенко, 2007, рис. 1, 6, 14; 5, 14–16 – по: Беликова, 2010, с. 104–108, рис. 65–67; 6 – по: Молодин, Соловьев, 2004, табл. XVI, 2; 9 – по: Тиштин, 2009, рис. 113; 5; 11 – по: Зинченко, 2013, рис. 9; 17–18 – Из фондов МАЭС ТГУ (Коллекция № 6900)

В **Новосибирском Приобье** в могильнике *Березовый остров* в погребении 1 кургана 9 наряду с различным инвентарем могила содержала железные клещи (рис. 2, 3), ножовку и молоток (рис. 2, 10) [11. Рис. 44, 11, 16, 17]. А.А. Адамов датировал могильник X–XII вв. [Там же. С. 64]. Похожие молотки в количестве двух экземпляров с округлым проушным отверстием и острым зауженным задком найдены в слое XIV–XV вв. *Городка Эмдер*, а также на *городище Искер* конца XV–XVI вв. [12. С. 62–63].

Еще один кузнецкий инструмент в **Новосибирском Приобье** обнаружен в кургане 1 *могильника Ташара-Карьер-2*. Железные клещи (рис. 2, 2) находились в насыпи кургана, ограбленного и частично разрушенного из-за осыпания берега [13. С. 276. Рис. 5]. Возможно, клещи происходили из погребения. Точный набор инвентаря установить невозможно. Удалось обнаружить шесть железных наконечников стрел, железную пряжку, мотыжку, возможно, остатки ножа. Памятник отнесен к басандайской культуре, датирован XI–XIII вв. [13. С. 338].

В **Кузнецкой котловине** кузнечные инструменты (рис. 2, 4, 8) найдены в кургане 8 *могильника Порывайка*. В могиле наряду с другими разнообразными вещами были специально уложены друг на друга кузнечные клемши и зубило [14. Рис. 1, 6, 14]. Ю.В. Ширин датировал могильник XI–XII вв. [15. С. 226].

В **Сургутском Приобье** кузнечный инструментарий первой половины II тыс. малочислен и представлен крупными железными клемшами с *городицей Барсов городок I/31* IX–XVI вв., железными клемшами и ювелирным молотком из богатого «элитного» погребения 34 XIII–XIV вв. *Сайгатинского-III могильника*, а также проушным молотком с конусовидным задком с *городицей Кучиминское IX*, датированного концом IX–XII вв. [12. С. 60–63].

Изучаемые инструменты эпохи позднего Средневековья известны по материалам *городица Искер* в **Среднем Прииртышье**, *Городка Эмдер* в **Нижнем Приобье**, *Пачанского и Тискинского курганных могильников* в **Нарымском Приобье**, *городица Кижирово* в **Томском Приобье**, а также по материалам *Зырянского* и *Тигалдатского курганных могильников* в **таёжном Причулымье**. Железные клемши, наковальня и два молотка (рис. 2, 5, 14–16) обнаружены О.Б. Беликовой в богатом погребении кургана 1 *Зырянского курганный могильника таёжного Причулымья* [16. С. 104–108. Рис. 65–67]. Курган датирован в пределах конца XVI–XVII вв. [Там же. С. 148]. Подобные по форме молотки в количестве двух штук происходят с *городица Кижирово* XVI–XVII вв. (рис. 2, 17–18), находящегося в **Томском Приобье** [Там же. С. 106], а также из слоя XVI в. *городка Эмдер* в **Нижнем Приобье** [12. С. 62]. Еще одна наковальня, кроме упомянутой из кургана 1 *Зырянского курганный могильника*, найдена в кургане 3 XVI–XVII вв. *Тигалдатского курганный могильника (таёжное Причулымье)* вместе с различным инвентарем [17. Рис. 12, 1].

В **Нарымском Приобье** молоток-зубило найден в погребении 2 кургана 1 *Пачанского курганный могильника XVI–XVII вв.* [18. Табл. VII, 4], еще два молотка происходят из погребений XVI–XVII вв. *Тискинского курганный могильника* [19. Табл. 11, 5; 13, 11]. На *городице Искер* XV–XVI вв. были обнаружены редкие виды кузнечных инструментов Обь-Иртышья: два железных пробойника для прошивок сквозных отверстий в изделии, два молотка и пять напильников [12. С. 62–64].

Обсуждение материалов

Таким образом, в Обь-Иртышье автору известно 19 средневековых археологических памятников II тыс. н.э., где найдены кузнечные инструменты, 9 из которых находятся в **Верхнем Приобье**. Такая концентрация находок кузнечного инструментария, на мой взгляд, связана с тем, что именно в **Верхнем Приобье** на рубеже I–II тыс. н.э. происходят радикальные перемены в хозяйстве, вызвавшие расцвет черной металлургии [1; 20]. Так, свидетельства железноделательного и кузнечного производства в **Томском Приобье** обнаружены практически на каждом средневековом поселении. Обилие памятников черной

металлургии и наличие железорудных баз послужили основанием для выделения этой территории в отдельный рудно-металлургический район [2; 21. С. 308. Рис. 1]. Не исключено, что бурное развитие металлургии стало причиной того, что именно здесь мы находим наибольшее количество кузнечных инструментов во всей Западной Сибири. При чем точно такая же ситуация характерна и для предшествующей эпохи раннего Средневековья. Например, все известные кузнечные клемши I тыс. н.э. в Западной Сибири найдены исключительно на территории **Томского Приобья** [22].

Касательно набора кузнечных инструментов в конкретных погребальных комплексах, обращает на себя внимание характерная комбинация из клемши и молотка, находящихся в одной могиле. Важно, что традиция укладывать вместе с умершим эти важнейшие инструменты кузнеца прослеживается на протяжении всей эпохи Средневековья в Западной Сибири. В **Томском Приобье** клемши и молоток найдены в *Астраханцевском курганным могильнике* (курганы 32, 63). В **Новосибирском Приобье** кузнечные клемши вместе с молотком обнаружены в кургане 9 *могильника Березовый остров*, в **Сургутском Приобье** – в погребении 34 *Сайгатинского-III могильника*, в **Кузнецкой котловине** эта ситуация выявлена в могильнике *Порывайка*, для **Причулымья** такая комбинация прослежена в кургане 1 *Зырянского курганный могильника*.

Кузнечные клемши относятся к группе захватывающих инструментов, в рассматриваемое время по размерам и форме представлены двумя основными видами. К первому относятся большие двуручные клемши с характерными дугообразными клемшинами и плотно прилегающими губами для обхвата крицы, а также достаточно крупных заготовок (рис. 2, 1, 2, 5). Второй вид представлен небольшими одноручными клемшами с плотно прилегающими друг к другу клемшинами для удержания мелких изделий или заготовок (рис. 2, 3, 4).

Интересно, что для предшествующего периода I тыс. н.э. в Западной Сибири двуручные клемши не известны, а все клемши представлены малыми экземплярами, предназначавшимися вероятнее всего для проковки небольших заготовок.

Все известные ударные инструменты кузнеца II тыс. н.э. (рис. 2, 8–15, 17, 18) представлены **молотками-зубилами** и **молотками**. Все они – проушные с прямоугольным или округлым отверстием для насадки рукояти. Стоит согласиться с О.Б. Беликовой в том, что молотки с несомкнутой втулкой бытовали исключительно в I тыс. н.э. [16. С. 106–107], позже в комплексах развитого и позднего Средневековья распространение получают молотки с отверстием для насадки. Такие молотки встречены в материалах *городица Кижирово* XVI–XVII вв. в **Томском Приобье**, *Зырянском курганным могильнике* XVI–XVII вв. в **таёжном Причулымье** [Там же. С. 106], а также в слое XVI в. *Городка Эмдер* [12. С. 62].

Иногда молоток мог выполнять также функции зубила, когда обратная сторона ударной части имела заточенное лезвие (рис. 2, 8–13). Такие молотки-

зубила в количестве двух экземпляров обнаружены в *Астраханцевском курганном могильнике*, один инструмент с заостренным концом (молоток-зубило) обнаружен в могильнике *Порывайка*, один молоток найден в могильнике *Березовый Остров*, один подобный молоток происходит из клада железных вещей монгольского времени в *Денисовой пещере Горного Алтая* [23. Рис. 12–13], один молоток известен по материалам раскопок *городища Кижирово* (рис. 2, 17), еще один происходит из *Пачанского курганного могильника* [18. Табл. VII, 4].

Все указанные орудия, сочетающие в себе функцию молотка и зубила, встречаются на протяжении всего II тыс., но больше характерны для первой половины II тыс. н.э., поскольку в эпоху развитого Средневековья все без исключения молотки имеют заточенное лезвие на обратной стороне. Скорее всего, это объясняется хронологической особенностью развития кузнецкого инструментария на рассматриваемой территории.

Для изготовления кузнецких инструментов средневековые мастера использовали различные технологии. Молоток-зубило развитого средневековья (рис. 2, 12) из кургана 32 *Астраханцевского курганного могильника* откован из среднеуглеродистой стали ($C=0,6\%$), после окончательной отделки конец лезвия был подвернут закалке [7. С. 146–147]. Позднесредневековые молотки из *Зырянского курганного могильника* изготовлены из неравномерно науглероженной стали [16. С. 419], молоток с *городища Искер* откован из высокоуглеродистой (C до $0,8\%$) стали [12. С. 63]. Кузнечные клещи развитого Средневековья из могильника *Березовый остров* были изготовлены из низкоуглеродистой сырцовой стали [21. С. 212], как и клещи XVI–XVII вв. из Зырянского курганного могильника [16. С. 419].

Анализ приведенных материалов показывает, что широкое распространение кузнецких инструментов в Западной Сибири приходится на начало II тыс. н.э. Наибольшая концентрация орудий кузнеца сосредоточена главным образом в Верхнем Приобье. По всей видимости, это связано с миграциями скотоводов-металлургов из южных регионов, и, как следствием, с бурным развитием черной металлургии и кузнецкого ремесла, что освещалось выше.

Как мы уже говорили, почти весь изучаемый инструментарий происходит из погребальных комплексов, некоторые из которых содержат многочисленный и богатый инвентарь (Погребения из курганных могильников *Басандайка*, *Порывайка*, *Сопка-2*, *Сайгинский-III*, *Зырянский*). Подобные, крайне редко встречающиеся в некрополях Западной Сибири погребения с кузнецкими инструментами и богатым инвентарем сложно однозначно интерпретировать как захоронения кузнецов [24]. По этнографическим данным известно, что в представлениях многих народов Сибири кузнецы зачастую превосходили шаманов по магической силе, а порой являлись самыми сильными шаманами в обществе [16. С. 180–181; 25]. Ярким подтверждением тесной связи кузнеца и шамана являются материалы погребения 3 XIII–XVI вв. могильника *Капонир* (*Северное Приангарье*), где вместе с кузнец-

ным инструментом (напильником) найдены железные подвески шаманского костюма [26], а также материалы кургана 1 *Зырянского могильника (таёжное Причулымье)*, в котором наряду с многочисленным инвентарем обнаружен набор кузнецких инструментов и детали шаманского костюма [16. С. 180–188].

Такой человек, естественно, имел особое положение в социуме, и после его смерти участники похорон могли отразить в погребальном обряде всю специфику его деятельности. Подтверждением этому может служить одновременное присутствие во многих представленных выше могилах кузнецких инструментов, оружия, уздечного набора и культовых предметов. Возможно, в «элитных» захоронениях кузнецкие инструменты подчеркивали высокий социальный статус умерших, связанных с кузнецеством на мифологическом уровне.

Хотя нельзя также забывать, что в Западной Сибири кузнецкие инструменты найдены и в «невыразительных» инвентарем захоронениях (например, погребения *Астраханцевского курганного могильника*, *Пачанского курганного могильника и др.*). Поэтому любые вопросы, связанные с интерпретацией социального статуса умершего, не могут быть решены однозначно и усложняются тем фактом, что прижизненный социальный статус индивида не всегда отражался в погребальном обряде и наборе сопровождающего инвентаря [27. Р. 94].

Заключение

Подводя итог, целесообразно кратко изложить основные результаты нашего исследования. *Во-первых*, развитие черной металлургии в начале II тыс. н.э. совпало с наибольшей концентрацией кузнецких инструментов в погребальных комплексах, что еще раз подчеркивает важную роль металлургии в хозяйственной и духовной сферах населения Верхнего Приобья.

Во-вторых, разные типы железных клещей и молотков объясняются хронологическими отличиями. Небольшие одноручные клещи с плотно прилегающими друг к другу клещевинами характерны для I тыс. н.э. Во II тыс. н.э. бытовали клещи более крупных размеров с закругленными клещевинами и плотно прилегающими губами. Для железных молотков Обь-Иртышья выявлены следующие хронологические особенности: в VI–X вв. были распространены молотки с несомкнутой железной втулкой, для X–XV вв. характерно сочетание в одном инструменте молотка и зубила, когда обратная сторона молотка имела заточенное лезвие; в XV–XVII вв. известны проушные молотки с прямоугольным отверстием для насадки рукояти.

В-третьих, в погребальных комплексах кузнецкий инструментарий, как правило, сопровождался разнообразным богатым инвентарем (оружие, конская упряжь, украшения, культовые вещи и пр.), что свидетельствует об особом статусе умерших. При этом традиция «элитных» захоронений с кузнецкими инструментами на территории Западной Сибири существовала всю эпоху Средневековья и закончилась русской колонизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водясов Е.В., Зайцева О.В. Тернистый путь черной металлургии в таёжном Обь-Иртышье // *Stratum Plus*. 2017. № 6. С. 237–250.
2. Водясов Е.В. Черная металлургия в Обь-Томском междуречье в эпоху средневековья : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 234 с.
3. Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В. О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск, 2004. С. 37–40.
4. Барсуков Е.В. Отчет о работе Шайтанского отряда археологической экспедиции ТГУ в 2005 г. Томск, 2006. Архив ИА РАН. № 26030.
5. Сунгуташев Я.И. Древняя металлургия Хакасии (эпоха железа). Новосибирск : Наука, 1979. 191 с.
6. Князева Е.В. Каменные орудия труда как источник изучения хозяйственной деятельности населения южно-таежной зоны Средней Сибири в раннем железном веке – средневековые (на основе экспериментально-трасологического анализа) : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2015. 21 с.
7. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
8. Молодин В.И., Соловьев А.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи Средневековья. 184 с.
9. Зинченко А.С. Обряд погребения «шкуры лошади» по материалам кургана 1 (XIII–XIV века) Басандайского могильника (Томское Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 56 (4). С. 134–145.
10. Басандайка : сб. материалов и исследований по археологии Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1948. 220 с., 92 ил.
11. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.
12. Зыков А.П. Кузнецкие изделия населения Северо-Западной Сибири в II–XVII веках : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 240 с.
13. Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. 424 с.
14. Васютин А.С., Зиняков Н.М., Онищенко С.С. Кремированное погребение начала II тыс. н.э. с кузнецкими инструментами и сопроводительным захоронением лошади на могильнике Порывайка // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 49–53.
15. Ширин Ю.В. Культурные особенности памятников Среднего Притомья в начале II тысячелетия // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий : Материалы XIII Западно-Сибирской археологической-геологической конференции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 225–229.
16. Беликова О.Б. Зырянский могильник конца XVI–XVII в. таёжного Причулымья в свете археологии и археоботаники: (Опыт комплексного исследования одного кургана). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 432 с.
17. Беликова О.Б. Р.А. Ураев и его раскопки средневековых могильников в Причулымье // Труды Томского областного краеведческого музея : сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 153–186.
18. Дульzon А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчанова на Оби // Ученые Записки Томского государственного педагогического института. Томск : Изд-во ТГПИ, 1955. Т. 13. С. 97–154.
19. Чиндиба Л.А. О погребальном обряде поздних могильников Нарымского Приобья // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. Вып. 16. С. 61–93.
20. Vodyasov E.V., Zaitceva O.V. The appearance and development of iron production on the border between the «steppe» and «taiga» cultural worlds in Western Siberia (Tomsk Ob Region) // *Rossiysky Istorichesky Zhurnal* (Russian Historical Journal) Bylye Gody. 2015. Vol. 37, Is. 3. P. 472–478.
21. Зиняков Н.М. Черная металлургия и кузнецкое ремесло Западной Сибири : учеб. пособие для вузов по специальности «Археология». Кемерово : Кузбассвязиздат, 1997. 368 с.
22. Водясов Е.В. Кузнецкие инструменты эпохи раннего средневековья Западной Сибири // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири : материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 27–30 сентября 2017 г. / отв. ред. А.С. Вдовин, Н.П. Макаров. Красноярск, 2017. С. 138–141.
23. Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. Новосибирск : Наука, 1994. Ч. I. 262 с.
24. Водясов Е.В. Средневековые погребения с кузнецкими инструментами на юге Западно-Сибирской равнины // Евразийское культурное пространство. Актуальные проблемы археологии, этнологии, антропологии. Материалы V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. С. 307–309.
25. Лыгденова В.В. К вопросу о культе кузнецов у баргузинских и курумканских бурят // Вестник Томского государственного университета. История. № 2 (22). 2013. С. 62–66.
26. Гаркуша Ю.Н., Гришин А.Е., Марченко Ж.В. Средневековые погребальные комплексы могильника Капонир (Северное Приангарье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5. С. 221–232.
27. Pearson M.P. *The Archaeology of Death and Burial*. College Station: Texas A&M University Press, 2000. 250 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 апреля 2018 г.

MEDIEVAL BLACKSMITH TOOLS OF THE SECOND MILLENNIUM AD IN WESTERN SIBERIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 114–120.

DOI: 10.17223/15617793/435/14

Evgeniy V. Vodyasov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Keywords: blacksmith tools; burial rite; Middle Ages; Western Siberia.

The article is devoted to the blacksmith tools of Western Siberia in the second millennium AD. The aim of the article is generalization and analysis of all known blacksmith tools in Western Siberia of the second millennium AD. For the first time, stone tools of medieval smelters of the Tomsk Ob River Region and iron forging hammers from the Kizhirovo Hillfort are published. Chronological distinctions of blacksmith tools are considered. The author came to a conclusion that the forging tongs of Early Middle Ages are characterized by tightly fitting bits and small dimensions. In the second millennium AD, two types of tongs were widespread in Western Siberia. The first type is represented by large two-hand tongs with characteristic arched bits and closely fitting lips. The second type is represented by small one-handed tongs with tight-fitting bits for retaining small items or small iron bars. Hammers and chisels of the 1st millennium AD have bushings for fastening the handles. At the turn of the second millennium AD the smith's bushing tools disappeared, and hammers and chisels with a hole for fastening the handles were spread in the Middle Ages. For the 10th–15th centuries, the combination of hammer and chisel in one tool is characteristic. These tools have a sharpened blade on the reverse side of the hammer head. Hammers with a rectangular hole for the handle are most popular in the 15th–17th centuries. The article also examines the role of forging tools in the burial rite of the population of Western Siberia. It was concluded that the combination of blacksmith tools and rich grave goods in these burials (a full set of weapons, rich belts, cult and art artifacts) reflected the high social status (the ruling elite) of the deceased. The black-

smith's tongs and hammers played a symbolic function and were the attributes of power in these burial rites. Perhaps, the presence of tongs and hammers in burials symbolized the connection of the ruler-warrior with the magical power, associated with the mythical figure of blacksmith in the beliefs of medieval societies in different regions of Eurasia. However, forging tools are also found in Siberian Middle Ages burials that do not contain prestigious elite items. In this case, perhaps, blacksmith tools reflected the professional specialization of the deceased as blacksmith-craftsman. The tradition of "elite" burials with blacksmith tools on the territory of Western Siberia existed throughout the Middle Ages and ended with Russian colonization only.

REFERENCES

1. Vodyasov, E.V. & Zaytseva, O.V. (2017) Ternistyy put' chernoy metallurgii v taezhnom Ob'-Irtysh'e [The thorny path of ferrous metallurgy in the taiga Ob-Irtysh region]. *Stratum Plus.* 6. pp. 237–250.
2. Vodyasov, E.V. (2012) Chernaya metallurgiya v Ob'-Tomskom mezhdurech'e v epokhu srednevekov'y'a [Ferrous metallurgy in the Ob-Tom inter-fluve in the Middle Ages]. History Cand. Dis. Tomsk.
3. Zaytseva, O.V., Barsukov, E.V. & Gusev, A.V. (2004) O vydelenii Shaytanskogo arkheologicheskogo mikrorayona na yuge Tomskoy oblasti [On the identification of the Shaytan archaeological microdistrict in the south of Tomsk Oblast]. In: *Arkheologicheskie mikrorayony Severnoy Evrazii* [Archaeological microdistricts of Northern Eurasia]. Omsk: Omsk State University. pp. 37–40.
4. Archive of IA RAS. No. 26030. Barsukov, E.V. (2006) *Otchet o rabote Shaytanskogo otryada arkheologicheskoy ekspeditsii TGU v 2005 g.* [Report on the work of the Shaytan detachment of the TSU archaeological expedition in 2005]. Tomsk.
5. Sunchugashev, Ya.I. (1979) *Drevnyaya metallurgiya Khakassii (epokha zheleza)* [Ancient metallurgy of Khakassia (the era of iron)]. Novosibirsk: Nauka.
6. Knyazeva, E.V. (2015) *Kamenyye orudiya truda kak istochnik izucheniya khozyaystvennoy deyatel'nosti naseleniya yuzhno-taezhnoy zony Sredney Sibiri v rannem zheleznom veke – srednevekov'e (na osnove eksperimental'no-trasologicheskogo analiza)* [Stone tools of labor as a source for studying the economic activities of the population of the southern taiga zone of Central Siberia in the early Iron Age – the Middle Ages (based on experimental and trace analysis)]. Abstract of History Cand. Dis. Novosibirsk.
7. Pletneva, L.M. (1997) *Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob region at the beginning of the 2nd millennium AD (according to archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Molodin, V.I. & Solov'ev, A.I. (2004) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi* [Monument Sopka-2 on the Oma River]. Vol. 2. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
9. Zinchenko, A.S. (2013) A 13th–14th Century AD "Horse Skin Burial" at Basandaika Kurgan 1, Western Siberia. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia.* 56 (4). pp. 134–145. (In Russian).
10. Tomsk State University. (1948) *Basandayka: sb. materialov i issledovaniy po arkheologii Tomskoy oblasti* [Materials and research on the archeology of Tomsk Oblast]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Adamov, A.A. (2000) *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv.* [Novosibirsk Ob region in the 10th–14th centuries]. Tobolsk; Omsk: Omsk State Pedagogical University.
12. Zykov, A.P. (2008) *Kuznechnye izdeliya naseleniya Severo-Zapadnoy Sibiri v II–XVII vekakh* [Smithery of the population of North-Western Siberia in the second – seventeenth centuries]. History Cand. Dis. Moscow.
13. Savinov, D.G., Novikov, A.V. & Roslyakov, S.G. (2006) *Verkhnee Priob'e na rubezhe epoch (basandayskaya kul'tura)* [Upper Ob region at the turn of the era (Basanday culture)]. Novosibirsk: IAET SB RAS.
14. Vasutin, A.S., Zinyakov, N.M. & Onishchenko, S.S. (2007) *Kremirovannoe pogrebenie nachala II tys. n.e. s kuznechnymi instrumentami i so-pravoditel'nym zakhoroneniem loshadi na mogil'nike Poryvayka* [Cremated burial of the beginning of the 2nd millennium AD with blacksmith tools and accompanying burial of a horse at the Poryvaika burial ground]. In: Derevyanko, A.P. & Tishkin, A.A. (eds) *Altai-Sayanetskaya gornaya strana i istoriya osvoeniya ee kochevnikami* [Altai-Sayan mountainous country and the history of its development by nomads]. Barnaul: Altai State University. pp. 49–53.
15. Shirin, Yu.V. (2005) [Cultural features of the monuments of the Middle Tom region at the beginning of the II millennium]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of historical and cultural development of ancient and traditional societies of Western Siberia and adjacent territories]. Proceedings of the XIII West Siberian archaeological and geological conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 225–229. (In Russian).
16. Belikova, O.B. (2010) *Zyryanskiy mogil'nik kontsa XVI–XVII v. taezhnogo Pritchulym'ya v svete arkheologii i arkheobotaniki: (Opyt kompleksnogo issledovaniya odnogo kurgana)* [Zyryansky burial ground of the late 16th–17th centuries of the taiga Chulym region in the light of archaeology and archeobotany: (The experience of a comprehensive study of one mound)]. Tomsk: Tomsk State University.
17. Belikova, O.B. (2000) R.A. Uraev i ego raskopki srednevekovykh mogil'nikov v Pritchulym'e [Uraev and his excavations of medieval burial grounds in the Chulym region]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Works of the Tomsk Regional Museum of Local History]. Tomsk: Tomsk State University, pp. 153–186.
18. Dul'zon, A.P. (1955) Ostyatskie mogil'niki XVI i XVII vekov u sela Molchanova na Obi [Ostyak burial grounds of the 16th and 17th centuries near the village Molchanovo on the Ob]. *Uchenye Zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta.* 13. pp. 97–154.
19. Chindina, L.A. (1975) O pogrebal'nom obryade pozdnikh mogil'nikov Narimskogo Priob'ya [On the burial rite of the late burial grounds of the Narim Ob region]. In: Dremov, V.A. (ed.) *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Is. 16. Tomsk: Tomsk State University. pp. 61–93.
20. Vodyasov, E.V. & Zaitseva, O.V. (2015) The appearance and development of iron production on the border between the "steppe" and "taiga" cultural worlds in Western Siberia (Tomsk Ob Region). *Rossiysky Istorichesky Zhurnal – (Russian Historical Journal) Bylye Gody.* 37(3). pp. 472–478.
21. Zinyakov, N.M. (1997) *Chernaya metallurgiya i kuznechnoe remeslo Zapadnoy Sibiri* [Ferrous metallurgy and blacksmith craft of Western Siberia]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
22. Vodyasov, E.V. (2017) [The blacksmith tools of the early Middle Ages of Western Siberia]. *Mezhdisciplinarnye issledovaniya v arkheologii, etnografii i istorii Sibiri* [Interdisciplinary research in archeology, ethnography and history of Siberia]. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of the scientist and public figure Nikolai Auerbach (1892–1930). Krasnoyarsk. 27–30 September 2017. Krasnoyarsk: [s.n.]. pp. 138–141.
23. Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (1994) *Denisova peshchera* [Denisova cave]. Pt. 1. Novosibirsk: Nauka.
24. Vodyasov, E.V. (2010) [Medieval burials with blacksmith tools in the south of the West Siberian Plain]. *Evraziyeskoe kul'turnoe prostranstvo. Aktual'nye problemy arkheologii, etnologii, antropologii* [Eurasian cultural space. Topical problems of archeology, ethnology, anthropology]. Proceedings of the V(L) Russian (with international participation) archeological and ethnographic conference of students and young scientists. Irkutsk: Izd-vo "Ottisk". pp. 307–309. (In Russian).
25. Lygdenova, V.V. (2013) To the question about blacksmiths cult in Barguzinsky and Kurumkansky regions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya – Tomsk State University Journal of History.* 2 (22). pp. 62–66. (In Russian).
26. Garkusha, Yu.N., Grishin, A.E. & Marchenko, Zh.V. (2013) Medieval Complexes Associated with the Caponier Burial Ground (the Northern Angara River Basin). *Vestnik NGU. Seriya: Istorya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology.* 12(5). pp. 221–232. (In Russian).
27. Pearson, M.P. (2000) *The Archaeology of Death and Burial*. College Station: Texas A&M University Press.

Received: 09 April 2018